

ГОВОРЮ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА: *„счастливого пути“!*

ЛЮДИ МОГУТ ЖИТЬ на одной лестничной площадке и быть бесконечно далекими друг от друга. А бывает так, что их разделяют сотни и тысячи километров, люди живут в разных странах, и все-таки они близки между собой. Пражане, живущие в центре Европы, сидят в театральном зале и, затаив дыхание, следят за событиями в жизни нескольких людей на реке Ангаре из «Иркутской истории» А. Арбузова. И пражские зрители чувствуют, что личная жизнь советских людей, которые трудятся далеко от них на стройке коммунизма, это и их жизнь, что они выражают и их мысли, мечты, чаяния и сомнения.

Чем же прежде всего привлекает чехословацкого зрителя новая работа советского драматурга? Почему этот зритель так живо, с такой непосредственностью реагирует на нее? В первую очередь это объясняется тем, что история, рассказанная со сцены, полностью и до конца насыщена современностью, тем, что реальная, действительная жизнь формирует мышление героев пьесы, диктует их поступки.

ИСПОЛНЕНИЯ «ИРКУТСКОЙ ИСТОРИИ» драматической труппой Национального театра пражская общественность ожидала с большим нетерпением, и нужно сразу же сказать, что ей не пришлось разочароваться.

Сценическое воплощение пьесы было поручено молодому режиссеру Яромиру Плескоту, молодому, но уже поставившему несколько спектаклей, которые были замечены. В его новой работе можно в первую очередь проследить глубокое режиссерское понимание всего наиболее существенного, что преследовал автор.

Это означает, что Плескот проник вглубь характеров героев, в суть событий и тем самым сумел найти наиболее простое и самое доходчивое сценическое воплощение.

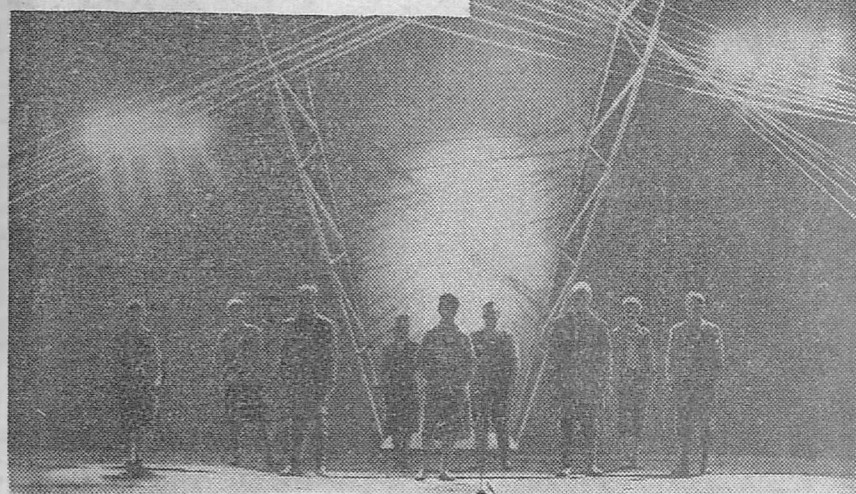
Некоторые сцены в постановке Плескота достигают исключительной силы воздействия, например сцена перед свадьбой или ночной диалог Вали с Сергеем, возвратившимся с работы. С другой стороны, некоторые другие сцены оставляют впечатление, что они были сделаны с излиш-

ней поспешностью, словно у режиссера внезапно отказала фантазия, к примеру, то место, когда Сердюк рассказывает о своей любви в прошлом.

Так называемый хор, комментирующий события, в спектакле олицетворяется всего лишь одним актером. Актером этим является народный артист Зденек Штепанек. Глубина его игры, искренняя, неподдельная человечность по отношению к героям на сцене и такая же, если не больше, глубокая человечность по отношению к людям сидящим в зрительном зале, простота средств, к которым он прибегает, — именно такая интерпретация хора как нельзя более точно характеризует весь замысел Плескота как постановщика «Иркутской истории».

Играют в новой постановке почти исключительно молодые актеры Национального театра. Роль Вали, так как она написана А. Арбузовым, — это одна из лучших женских ролей современного репертуара. Актриса Блажена Голишова, выступившая в главной роли, заставляет звучать все

На снимках: сверху — одна из сцен спектакля «Иркутская история» в Национальном театре (Прага); слева — артистка Блажена Голишова в роли Вали и артист Людек Мунзар в роли Сергея.

зара получился, пожалуй, все же заметно более мальчишеским, юным, чем это было необходимо. Тем не менее он играет с исключительным пониманием внутренней жизни образа.

РОВНО ГОД ТОМУ НАЗАД мне довелось увидеть премьеру «Иркутской истории» в театре имени Евг. Вахтангова в Москве. И пьеса, и спектакль, поставленный режиссером Е. Симоновым, произвели сильное впечатление. С тем большим нетерпением ожидал я того дня, когда вместе с чешскими зрителями смогу увидеть пьесу в Праге. Наконец мы дождались этого, и я от всего сердца хочу пожелать пражским исполнителям «Иркутской истории» того, чего желает хор Виктору в финале пьесы: «Счастливого пути!».

Ота ОРНЕСТ,
главный режиссер Пражских городских театров.
ПРАГА

струны Валиной души до последнего полутона. Под ее напускной грубостью чувствуется горячее сердце. Б. Голишова буквально наполняет драматическое пространство своим воодушевлением, своим порывом, захватывающим зрителей. Сергей Серегин в исполнении Людека Мун-